

ГЛАВА 1

Утро обещало быть ясным и солнечным. То есть прогноз погоды это обещал. И даже не сам прогноз, а его ведущий, ради которого Ната теперь каждый вечер и проводила у экрана.

Ведущий прогноза погоды на этой программе был симпатичный кудрявый юноша с такой аппетитной и круглой физиономией, до того умильный, что так и хотелось ущипнуть его за пухлые щечки, ухватить покрепче за крепкую шею и расцеловать изо всех сил. Потом скинуть одежду, прижаться к красавчику всем своим голым телом, и там будь что будет!

Ната в душе мечтала, что будет — и очень даже мощно.

Вот какие мысли поселились в голове у Наты. Вот что значит провести три недели без секса.

— Целых! Три!! Недели!!! — жаловалась она подругам. — А три недели, если вдуматься, то это двадцать один день, а двадцать один день — это получается уже пятьсот четыре часа.

Про минуты в таком случае говорить даже не хотелось. Ната вообще старалась эти два слова рядом друг с другом никогда не употреблять. Даже

просто поставленные в одном предложении слово «секс» и слово «минуты» смотрелись как-то невыигрышно.

— Со стороны Алека было просто непорядочно оставлять меня совсем одну, да еще так внезапно! Ну надоело ему, заскучал или даже другую себе нашел, это же все понятно. Все мы люди, все мы человеки, всем нам хочется одного и того же. Но обо мне-то он должен был подумать! Надо же было постепенно приучать меня к такой голодовке. Или намекнуть как-то, что скоро мне придется сесть на диету. А то все пирожные с мороженым, а потом вдруг бац — и даже ржаного сухарика в постели ни крошки!

Подруги сочувственно и в то же время завистливо вздыхали, по рассказам Наты они могли воочию представить себе мужские таланты Алека и поэтому теперь искренне сочувствовали подружке — потерять такое, хотя все равно отчаянно завидовали ей.

— У тебя хоть недолго, но было своеобразное счастье с женщиной, — говорила Аня, которая была известной скромницей и вообще стыдилась употреблять в своей речи слова вроде «секс».

— Лучше найти и потерять, чем совсем не иметь, — вторила Тома. — У меня вот одни толстопузы кругом, кошельки тугие, но в кровати никакого удовольствия не получишь. Только и думают, как бы свое получить и спать.

— Вот как я с моим Васькой, мы уже который год с ним живем, — жаловалась Лида, — а что такое оргазм, я до сих пор не представляю. Даже не знаю, как это бывает. У меня и до него-то не ахти какой богатый опыт был. И ничего стоящего, как я теперь понимаю, те ребята мне не продемонстрировали.

Ната все это прекрасно понимала и сама.

И твердила одно и то же:

— Мне срочно нужен новый мужчина. Молодой и желательно симпатичный.

Но подруги ровным счетом в этом вопросе ничем не могли помочь Нате. Лучшая ее подруга — Лида была с некоторых пор замужем за тем самым скучным в постели Васей. И все друзья мужского пола у них были почтенными семейными мужьями, никаких одиноких друзей на горизонте не водилось.

Лида самолично и очень старательно вытравила их всех еще в первый год своего замужества, чтобы не сманивали ее Васю в свою холостяцкую сторону.

Вообще, как замечала Ната, холостяки никогда не пользуются ни особым уважением, ни тем более доверием у замужних женщин. Те в них видят потенциальную угрозу своему собственному семейному счастью. Придут, уведут мужа, заманят, запутают.

Нет, этих опасных и пахнувших приключениями на стороне холостяков нужно держать на

расстоянии от собственного благоверного супруга.

Лида их и держала. Так что рассчитывать в этом плане на Лиду было нечего.

У Томи мужчины были всегда, но до чего же они были старые, толстые и неинтересные люди. Говорили только о бизнесе, думали тоже только о нем. И был бы бизнес каким-нибудь таким, о котором интересно было бы поговорить, а то один варил колбасу, другой делал рыбные консервы, третий и вовсе торговал электроплитами.

Но у Анны дела обстояли еще хуже. Она попросту ни с кем из мужского пола не общалась. Принципиально. Считала всех мужчин поголовно предателями и врунами. Хотя с чего она это взяла, сказать было сложно. У Ани никогда никого не было, кто мог бы ее предать или обмануть.

Возможно, в этом сыграло свою роль, что воспитывали Аню две бабушки — родная и двоюродная, своих детей не имевшая. И мама с ее родной сестрой, и тоже одинокой, своих детей не имевшая, и потому вложившая всю душу в любимую племянницу.

Конечно, при таком массовом скоплении на одном квадратном метре квартиры старых перечеиц, брошенной женщины и старой девы, надежды на замужество или даже просто отношения с мужчиной у Ани просто не было.

Любой потенциальный кандидат рассматривался этими четверьяма дамами чуть ли не под ми-

кроскопом, взвешивался на электронных весах и неизменно бывал отвергнут как недостойный претендент на руку и сердце их Анечки. И это несмотря на то, что Ане катило уже к тридцатнику, красотой она никогда не блистала и согласна была идти замуж хоть за лесника.

Но никто не смотрел в сторону Ани. Ведь ее мама была убеждена, что краска портит волосы, тетя считала, что любая декоративная косметика содержит в себе яд и пользоваться ею смертельно опасно для здоровья, а может быть, даже и для жизни.

Ну а прогрессивные в своих взглядах бабушки до сих пор были твердо уверены, что «вареная» джинса и леопардовые лосины — это самая модная одежда из всех доступных молодой девушке. Точно так же, как и огромные пластмассовые украшения в ушах, чешская бижутерия и кофточка с люрексом.

Но уйти от четырех свихнувшихся от одиночества клинических идиотов у Ани не было сил. Она их, видите ли, любила.

Какими бы ни были Тома и Лида с Аней, а других подруг у Наты не было. Но рассчитывать на своих подруг в плане интересующего ее знакомства Ната не могла. Приходилось действовать своими силами, как, в общем-то, и всегда.

И Ната не унывала. Пусть Алек и ушел из ее жизни, унеся вместе с собой и восхитительный секс, которым он щедро одаривал свою партнер-

шу, но ведь в мире есть и другие мужчины, и их много!

Когда Нату в очередной раз бросали ее мужчины, она относилась к этому философски. Ну что же, значит, пришло время новых открытий, новых знакомств, новых планов на будущее.

Вот только в этот раз что-то будущее заставляло себя ждать. Никогда раньше Ната не пребывала так долго в одиночестве. А тут дни проходили за днями, а его желанного и любимого все не появлялось.

Вступать в отношения абы с кем, лишь бы заполнить свою постель, она не хотела. Все-таки Ната была девушкой с принципами. Хотя заведенный ею когда-то давным-давно в нежные шестнадцать лет список ее любовных побед и пришлось прекратить где-то на тридцать четвертом кандидате. Бумага закончилась, а заводить новый список Ната уже не захотела.

Она к своему ужасу обнаружила, что хорошо или более-менее сносно помнит только пятнадцать своих любовников, остальные сливались уже в какое-то размытое пятно. И даже записи о том, что они собой представляют, не помогали восстановить их облик. И самое скверное, что и в случаях, где у Наты сохранились фотографии любовников, она не могла выжать из своей памяти каких-нибудь подробностей их встреч.

— С этим надо что-то делать. Так продолжать нельзя.

И поэтому заводить очередной краткосрочный романчик, лишь бы заполнить образовавшуюся в ее жизни пустоту, Ната не собиралась. Хватит с нее таких знакомств.

И все же секса отчаянно не хватало. Раньше всегда находился кто-то из прежних ее кавалеров или даже приходили на помощь друзья детства, но тут вдруг, к своему разочарованию, Ната обнаружила, что все, кому бы она ни позвонила, оказывались благополучно и счастливо женаты. А ведь все эти мужчины твердили ей о том, как высоко ценят свою свободу. И даже ради Наты не готовы с ней расстаться.

То есть ради Наты ее мужчины не были к этому готовы, а вот ради какой-то Маши Прялкиной-Моталкиной оказывались очень даже готовы.

Во всем этом прослеживалась какая-то неприятная для самолюбия Наты закономерность. И ладно бы только для самолюбия, это Ната могла бы еще как-нибудь пережить, но и на ее планах о будущем замужестве эта закономерность выводила жирный крест.

Когда Ната обнаружила, что во всей ее обширной записной книжке, насчитывающей больше сотни телефонных номеров, нет ни одного, с кем бы она могла построить свою жизнь, она затаковала.

— Что со мной не так? Почему никто из них меня не хочет в постоянное пользование? Мо-

жет, мне надо быть как Аня? Всем на первом же свидании говорить, что до свадьбы ни-ни? Или как Лидка? Попросить мужскую часть семьи по-толковать с женихом, чтобы не тянул и телился бы уже насчет свадьбы быстрее? Или как Тома? Махнуть рукой на чувства и лишь тянуть с кавалеров деньги?

Но по какой-то причине Нате так вести себя не хотелось. Может быть, потому что она — это была она, а никакая не Тома и не Лида, и уж тем более не Аня, у которой были все шансы умереть так никем и не тронутой девственницей.

И Ната решила, что должна дать мужчинам последний шанс. Если они им не воспользуются, пусть пеняют на себя.

— Потому что не так уж я и плоха! Может, мужиков у меня и было чуть больше, чем у среднестатистической невесты, но я же не виновата, что так получилось. Это не я их бросала, а они меня! Один бросил, что же мне сидеть и тосковать? Я другого себе нашла. Другой бросил, третьего присмотрела. Ну так и пошло по цепочке.

И ведь даже не так, как у Тома. Та даже не пыталась строить что-то серьезное. Довольствовалась краткосрочными романами, всегда имея пару-тройку кандидатов про запас.

Получалось почти как в сказке. Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а четвертая мерещится.

Это позволяло Томе никогда не скучать и не оставаться одной.

Но Ната так тоже не хотела. Она в каждом новом возлюбленном видела потенциального мужа. Но они, увы, почему-то упорно не хотели видеть в Нате свою жену.

— И ничего такого плохого я им не делала. Наоборот, всегда старалась им помогать. Сама не понимаю, почему так выходит. Почему они меня бросают?

Впрочем, Ната догадывалась, в чем причина. Была она такая мелкая и шкурная, что думать о ней даже не хотелось, потому что она унижала достоинства тех мужчин, которых любила Ната. Но при этом никакой другой Ната не видела. Во всем остальном она была совсем неплоха. Симпатичная, с красивой фигурой, девушки куда более страшные без труда находили себе мужа. Но брак или совместное проживание подразумевает общий бюджет. И Ната с радостью вкладывала в этот бюджет все свои доходы. Вот только они были у нее настолько невелики, прямо-таки мизерны, что кавалеры даже не сразу верили, что это все, что Ната имеет. Когда же их заблуждение рассеивалось, обыкновенно вместе с ним рассеивались и сами кавалеры. И Ната снова оставалась одна.

Даже соседка Валентина Петровна сказала ей:

— Дура ты, дура! Никакой в тебе житейской ловкости и хватки нету. С моей племянницы при-

мер возьми. Набрала девочка кредитов в разных банках, пустила пыль в глаза жениху. То машину ей папа дарит, то тур в Египет мама спонсирует, то шубу ей дарят, то сапоги. Конечно, жениху к такой сладкой жизни тоже захотелось примазаться. Он и женился. Племяшка с него еще и деньги на свадьбу вытрясла, мол, ее богатая родня не поймет, если она за голодранца замуж пойдет, у которого даже денег на свадьбу нет. Жених думает, богатую в жены берет, и давай стараться.

— Тоже кредитов набрал?

— Набрал!

— И чего? Теперь оба по уши в кредитах сидят?

— Зато женаты и очень счастливы, — отрезала соседка. — А ты, помяни мое слово, если не изменишь свою тактику, то так одинокой до старости и прокукуешь.

— А что же у меня за тактика такая?

— Ты кавалерам себя всю, как ты есть, сразу преподносишь. А мужчинам нужна в женщине какая-то изюминка. Они должны думать, что у тебя есть куда больше, чем ты им показываешь. Пусть думают, что у тебя тетка богатая скоро окочурится или дядюшка миллионер.

— Значит, я должна их обманывать?

— Кто же говорит по обман? — возмутилась Валентина Петровна. — Так... Нужно немножко схитрить. Сделай вид, что ты богачка. Женихи к тебе стаями потянутся.

— Но я не хочу брать кредиты, чтобы покупать себе шубы. Сейчас же лето!

— Готовь сани летом! — парировала соседка. — Так умные люди говорят. А ты шубу готовь! Ну, не хочешь шубу, к морю слетай.

— И на курорт в долг я тоже не хочу.

— Экая ты упрямая! — воскликнула раздосадованная Валентина Петровна. — Шубу не хочешь. На курорт не желаешь. Вижу, что и муж тебе не нужен!

И ушла, в сердцах хлопнув дверью.

Слова соседки показались Нате хоть и обидными, но в чем-то справедливыми. Конечно, если дарить мужчинам машины, возить на дорогие курорты и одевать в лучших меховых ателье, то они будут вас любить и обожать. Но проблема упиралась в деньги, вернее, почти в полное их отсутствие. Нечем было Нате одаривать своих возлюбленных. Ей бы самой от зарплаты до зарплаты как-нибудь протянуть.

Все было настолько грустно, что Ната даже в тот вечер выпила чуточку лишнего.

Оставалась у нее на память об Алеке бутылка вина, ее-то она и приговорила. Пить в одиночестве было не лучшим занятием, но Ната чувствовала себя настолько паршиво, что ей было уже все равно.

От вина лучше не стало, потянуло кому-нибудь позвонить. И вот тут, вспомнив, что все ее бывшие либо в настоящий момент уже женаты,